

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1983

Четверг, 1 декабря
№ 143 (5775)
Выходит по вторникам, четвергам и субботам
Цена 6 коп.

Отвести угрозу войны, сохранить мир для нынешних и грядущих поколений!

ПЛАНЕТА услышала новый призыв к миру. Он прозвучал из Москвы в то время, когда землю вновь жестоко сдавили тиски международной напряженности, когда человечество переживает один из самых тревожных моментов послевоенной истории. Голос мира, голос разума. Именно так оценивают люди доброй воли всех континентов Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Ю. В. Андропова.

Этот документ огромного исторического значения — наглядное свидетельство неизменной приверженности Страны Советов ленинскому внешнеполитическому курсу, направленному на укрепление мира во всем мире, на обуздание гонки вооружений, на уменьшение и в конечном счете полное устранение угрозы ядерной войны. В нем нашли отражение воля нашей партии, нашего народа, их твердая решимость дать достойный ответ на авантюристическую, милитаристскую политику нынешней администрации США и блока НАТО, надежно отградить безопасность Советского Союза, всего социалистического содружества. В нем — обращение к руководителям США и государства Западной Европы еще раз взвесить все последствия, которыми грозят им собственные народы, всему человечеству реализации планов развертывания новых американских ракет в Европе.

«Мы уже и сейчас живем в слишком хрупком мире», — говорится в Заявлении товарища Ю. В. Андропова. — Ответственные государственные деятели должны поэтому оценить происходящее и принять рациональное решение. Уберечь человечество от грозной опасности может и должен только человеческий разум. Мы призываляем тех, кто толкает мир по пути все более опасной гонки вооружений, отказаться от несбыточных расчетов достичь таким путем военного превосходства, чтобы диктовать свою волю другим народам и государствам».

Вот уже почти сорок лет Европа не знает войны. Безоблачное небо над континентом — плод усилий миролюбивых сил планеты. Бесценен вклад, который вносит в дело мира Советский Союз, страны социалистического содружества. Важна здесь роль всех миролюбивых сил континента. Мы помним также и о том, что было сделано в этой области здравомыслящими политиками

Достойный ответ

Всякому терпению есть предел. Настал он и нашему терпению.

Но хотят американцы добровольности с нами. И не хотят. И все делают, чтобы на женевских переговорах она не состоялась.

Каждый раз, когда я читаю в газетах, слушаю по радио о новых мирных министрах СССР, о наших многострунных шагах на встречу партнерам по переговорам, думал: ну, теперь-то они образуются и прислушаются к голосу разума.

Но господин Рейгану и его сторонникам в Америке и в Европе наливается на разум, и на волне большинства населения их стран, на все миролюбивое человечество. Сила, рабочий — вот из аргументов.

Что же, у нас в народе говорят: как зумеется, так и откликается. Я горжусь миролюбием своей страны, ее добréй волею. Но и горжусь и тем, что у моей страны есть сила, способная охладить самые безумные головы фанатиков новой войны.

Заявление Юрия Владимировича Андропова — это голос нашего народа, позывавшего страданиями войны, не желающего войны, но и не согласного жить в условиях ядерного шантажа со стороны империализма.

И пусть об этом знают те, чьей злой воле сядутся сегодня на военные аэродромы Западной Европы американские самолеты с новым ядерным грузом.

Н. МОРДЮКОВА,
народная артистка СССР.

Не те времена, господа

Потрясающее, невиданное с давностью времени явление происходит на глазах у всего мира. Вопреки воле народов, во зло им с американским контингентом в Европу доставляются ракеты первого удара. Правительства Вашингтона, Бонна, Лондона и Рима спешат извиняться, но в не согласном жить в условиях ядерного шантажа со стороны империализма.

И пусть об этом знают те, чьей злой воле сядутся сегодня на военные аэродромы Западной Европы американские самолеты с новым ядерным грузом.

Н. МОРДЮКОВА,
народная артистка СССР.

Митинг молодежи Москвы

Эстафета мира — в руках молодых. В эти тревожные дни, когда милитаристы США и НАТО приступили к размещению на европейском континенте новых американских ракет первого удара, миллионы юношей и девушек нашей страны говорят решительное «нет» подрывателям войны, горячо поддерживающим Заявление товарища Ю. В. Андропова. Их мысли и чувства выражали участники

массового антивоенного митинга молодежи города Москвы, который прошел 29 ноября в Москве.

Политика мира, нашей Родины устремлена в будущее, полностью отвечает интересам и чаяниям молодого поколения, отмечали выступающие. Поэтому, одобряя и поддерживая практические меры, принимаемые Советским правительством в связи с действиями нынешней администрации

шингтонской администрации и ее сокомпанов, юность страны видит свой долг в умножении вклада в рост экономической и оборонной мощи Отечества.

Сегодня, как никогда раньше, необходимы сплоченность и единство людей добрых племен. Стремимся умножить вклад в борьбу против угрозы ядерной войны, поддерживая инициативы

вой — провести в 1985 году в городе-герое Москве XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Об этом было объявлено на митинге.

Его участники пришли ради полноценностной юности. Страны Советов сделать все возможное для устранения угрозы ядерной войны, содействовать призывам и зарубежным спартакистам объединить усилия в борьбе за мир.

(Корр. ТАСС).

● **Митинг в Лужниках.**
Фото С. Жабина.

Не забывать уроков истории

Человечество — это не пассивные зрители плохой антической игры, а активные борцы за мир, за счастье, за жизнь детей и внуков. Это должны уяснить себе те, кто за окнами бездумно бранится оружием. Политика милитаризма во все времена и эпохи терпела крах. На чашах истории может быть и должно быть только МИР.

Верико АНДЖАПАРИДЗЕ,
Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР.

Сейчас человечество вновь стоит перед угрозой мировой войны. Вновь в опасности жизни наших детей и

привыкают американских политиков охватить ядерной обстановки.

«Мир есть театр, а люди — в нем актеры», — говорил когда-то Шекспир. Но мир сегодня не хочет стать театром термоядерной войны, а

человечество — это не пассивные зрители плохой антической игры, а активные борцы за мир, за счастье, за жизнь детей и внуков. Это должны уяснить себе те, кто за окнами бездумно бранится оружием. Политика милитаризма во все времена и эпохи терпела крах. На чашах истории может быть и должно быть только МИР.

(Корр. ТАСС).

● **Митинг в Лужниках.**
Фото С. Жабина.

От нашего имени

Дав чувства владали мною, когда я знакомился с Заявлением Генерального секретаря ЦК КПСС. Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова... трепет от судьбы на мою Родину, мое Отчество.

Администрация Рейгана, которая объявила о «крестовом походе» против социализма, вместе с некоторыми своими союзниками в НАТО сделала еще один шаг на пути ядерной катастрофе.

На территории

канских ракет средней дальности. Это чудовищное преступление против мира проходит вопреки всем нормам международного права, нарушает международные договоры о ядерном языке и ограничении ядерного оружия.

В этих условиях Ю. В. Андропов от имени руководства Советского Союза ясно и недвусмысленно заявил о размещении американских ракет средней дальности.

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель ядерного языка и атомным мечом? Не пора ли понять, что миролюбивые устремления могут, как никогда, в мире теперь есть реальные силы, способные обуздить любого агрессора?

Это прежде всего Советский Союз и его союзники по Варшавскому Договору. Решительный осуждатель я

изобразительное искусство

Память суворой земли. Посетитель выставки размышляет о синтезе искусств. Город родной и близкий.

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ВЫСТАВКУ

Цветы и камень

Не холсте полевые цветы — ромашки, васильки, в взгляд несут голубые, тихие стебельки льна... Тогда, под Лепелем, не под легендарного партизанского прорыва, довелось мне вместе с бывшими бойцами-партизанами принять измы-вадум на то место, где была убита Машинка Сухова, кинооператор из Москвы, заложница и партизан... мы принесли тогда камень и сверху положили на него стебельки льна...

В полотнах Виталия Цирико — созвучие тем, давним годам. У него только пейзажи — только земля Белоруссии, нет у него портретов, жанровых

сцен, эпизодов боев, но почему так властно прижимают они чувство к одному: войне, которая прошла по этой земле? Или это память возвращает к ее снегам, зимним хмурым перелескам, и солям, которые были сожжены, и стертыми, ветвями, которые остались?

Он пишет широкие просторы над Припятью, над Неманом, пишет лепельские озера, в историописи задумчивых, суворых, мужественных ритмах этих полотен, в них многоцветной живописи чувствуется, что это та земля, которая никогда не забудет своих прошедших годов, никогда не уйдет из нее приступы

былой войны. Вся она, эта земля, в полотнах художника, как после сражений, которое не может избыть своего непрощения и величия.

Не потому ли он так мало пишет лето, Виталий Цирико, с все больше зиму, осень, весну, потому что память возвращается к ее снегам, эпизодам, которые были сожжены, и стертыми, ветвями, которые остались?

Он пишет широкие просторы над Припятью, над Неманом, пишет лепельские озера,

в которых из прошедших годов, никогда не забудет своих прошедших годов, никогда не уйдет из нее приступы

В. ОЛЬШЕВСКИЙ.

На земле казахской

Слева: Степанов, скульптура «Человек с плугом». В центре: Наурызбаев, скульптура «Портрет Героя Социалистического Труда Д. Серикова». Справа: Глаев, скульптура «Есть, память».

ЛЮБИМАЯ ТЕМА

Паруса на горизонте

Его любовь — Федоскин. И хотя Степан Малышев родился на севере, в Кировской области, именно Федоскин сделал его художником.

Больше пятидесяти гравюр посвятил С. Малышеву городу на море, который стал для него родным и близким. Федоскинские дреазности и день нынешний, старые камни Караганы и корпусы современных санаториев, паруса стадионов бригов и северные морские яхты — вот содержание его гравюр, их поэтическая суть. Художнику дорого все, что напоминает о Федоскине, строгой и благородной красоте восточного Крыма, гранитной Киммерии, как его называли ассирийцы. Ему дороги имена Айвазовского, Волошина, Грина, Богданского — тех, кто прославил Федоскино.

ФЕДОСКИН

О Федоскинском порту.

Большая серия гравюр Малышева об Александре Грине, доме-музее писателя стала звездной вехой в его творчестве. Символичная гравюра «Альянс парусов» — в ней образ истинно гриновского, романтического, как мирана в морских горизонтах.

С. Малышев — мастер эскизизма, пластики, медальер. К 2500-летию Федоскин художник сделал юбилейную медаль, он автор федоскинского герба. Звезды судьбы художника, так преданно любившего свою землю, свое море. И город, озенный черноморским бризом.

С. НИКОЛАЕВ.

Федоскинский порт.

ди Подмосковья, природа и люди Адмиралтей.

Нынешней осенью в Москве, в кинотеатре «Тайны», состоялась выставка работ Национальной художницы Азии Халавани — третьей персональной выставки Энвиччанской подтекст ее пейзажей. С другой стороны, пророческая легкость русских художников помогла ему по-особому почувствовать густую плотность колорита кавказского ландшафта. А темы Кавказа, Закавказья продолжали занимать художника. И вот главные направления его творчества: Великая Отечественная война, природа и люди.

ИЗОПАНОРАМА

«МИР ЖИВЫХ ПРОЗРАЧНЫХ ПЯТЕН...»

В 1913 году в журнале «Аполлон» за подписью Максимилиана на Волошину появилась статья о молодом знатном художнике Сарлине. Автор высоко оценил талант певца «загадочного Востока», это было одна из первых публикаций о замечательном живописце.

И вот в Ереванском доме-музее, открытом в честь 100-летия со дня рождения Сарлина, Акварели Волошина, папки, поэмы и письма К. Чукчика, и самое главное — это позитивные работы художника.

Сарлин, подпись к этой автографии гласит: «Монголийский поэт, писатель, художник». Другая мазанка столь же красноречив: «Черный тушибу четких темных оттенков» — да! «К пурпурным коломам» — да! «Нагромождение бледных синих».

Пейзажи и зарисовки Волошина — философские, раздумывательные, отрывочные, с теми родами крас. Вместе с тем эта выставка является как бы первенцем новой, разделенной на перекрещивающиеся линии живописи, разделенной на темы, самые различные, от античного до кавказского, от русского до китайского, от японского до индийского.

И. ВЕРДИЯН, наш соб. корр.

ПЕРВЫЕ ЗРИТЕЛИ — РАБОЧИЕ

Давнее творческое единство салютованных художников РСФСР с производственным объединением «Ленинградский Металлический завод» Национально-культурное объединение «Союз рабочих первых зрителей» новых работ художников. На этот раз на судьбоносном конкурсе представлена инсталляция РСФСР В. Петрова-Маслакова, лауреата звездного конкурса. В них отразились впечатления художника о его родном городе Камчатке. Чукчии, Якутии и Хабаровском крае.

В. ПОЗНИН.

ЛЕНИНГРАД.

МОСКОВА.

Б. СТРЕЛЬНИКОВ.

Сам, подпись к этой автографии гласит: «Монголийский поэт, писатель, художник». Другая мазанка столь же красноречив: «Черный тушибу четких темных оттенков» — да! «К пурпурным коломам» — да! «Нагромождение бледных синих».

Пейзажи и зарисовки Волошина — философские, раздумывательные, отрывочные, с теми родами крас. Вместе с тем эта выставка является как бы первенцем новой, разделенной на перекрещивающиеся линии живописи, разделенной на темы, самые различные, от античного до кавказского, от русского до китайского, от японского до индийского.

И. ВЕРДИЯН, наш соб. корр.

ЛЕНИНГРАД.

МОСКОВА.

Б. СТРЕЛЬНИКОВ.

Сарлин, подпись к этой автографии гласит: «Монголийский поэт, писатель, художник». Другая мазанка столь же красноречив: «Черный тушибу четких темных оттенков» — да! «К пурпурным коломам» — да! «Нагромождение бледных синих».

Пейзажи и зарисовки Волошина — философские, раздумывательные, отрывочные, с теми родами крас. Вместе с тем эта выставка является как бы первенцем новой, разделенной на перекрещивающиеся линии живописи, разделенной на темы, самые различные, от античного до кавказского, от русского до китайского, от японского до индийского.

И. ВЕРДИЯН, наш соб. корр.

ЛЕНИНГРАД.

МОСКОВА.

Б. СТРЕЛЬНИКОВ.

Сарлин, подпись к этой автографии гласит: «Монголийский поэт, писатель, художник». Другая мазанка столь же красноречив: «Черный тушибу четких темных оттенков» — да! «К пурпурным коломам» — да! «Нагромождение бледных синих».

Пейзажи и зарисовки Волошина — философские, раздумывательные, отрывочные, с теми родами крас. Вместе с тем эта выставка является как бы первенцем новой, разделенной на перекрещивающиеся линии живописи, разделенной на темы, самые различные, от античного до кавказского, от русского до китайского, от японского до индийского.

И. ВЕРДИЯН, наш соб. корр.

ЛЕНИНГРАД.

МОСКОВА.

Б. СТРЕЛЬНИКОВ.

Сарлин, подпись к этой автографии гласит: «Монголийский поэт, писатель, художник». Другая мазанка столь же красноречив: «Черный тушибу четких темных оттенков» — да! «К пурпурным коломам» — да! «Нагромождение бледных синих».

Пейзажи и зарисовки Волошина — философские, раздумывательные, отрывочные, с теми родами крас. Вместе с тем эта выставка является как бы первенцем новой, разделенной на перекрещивающиеся линии живописи, разделенной на темы, самые различные, от античного до кавказского, от русского до китайского, от японского до индийского.

И. ВЕРДИЯН, наш соб. корр.

ЛЕНИНГРАД.

МОСКОВА.

Б. СТРЕЛЬНИКОВ.

Сарлин, подпись к этой автографии гласит: «Монголийский поэт, писатель, художник». Другая мазанка столь же красноречив: «Черный тушибу четких темных оттенков» — да! «К пурпурным коломам» — да! «Нагромождение бледных синих».

Пейзажи и зарисовки Волошина — философские, раздумывательные, отрывочные, с теми родами крас. Вместе с тем эта выставка является как бы первенцем новой, разделенной на перекрещивающиеся линии живописи, разделенной на темы, самые различные, от античного до кавказского, от русского до китайского, от японского до индийского.

И. ВЕРДИЯН, наш соб. корр.

ЛЕНИНГРАД.

МОСКОВА.

Б. СТРЕЛЬНИКОВ.

Сарлин, подпись к этой автографии гласит: «Монголийский поэт, писатель, художник». Другая мазанка столь же красноречив: «Черный тушибу четких темных оттенков» — да! «К пурпурным коломам» — да! «Нагромождение бледных синих».

Пейзажи и зарисовки Волошина — философские, раздумывательные, отрывочные, с теми родами крас. Вместе с тем эта выставка является как бы первенцем новой, разделенной на перекрещивающиеся линии живописи, разделенной на темы, самые различные, от античного до кавказского, от русского до китайского, от японского до индийского.

И. ВЕРДИЯН, наш соб. корр.

ЛЕНИНГРАД.

МОСКОВА.

Б. СТРЕЛЬНИКОВ.

Сарлин, подпись к этой автографии гласит: «Монголийский поэт, писатель, художник». Другая мазанка столь же красноречив: «Черный тушибу четких темных оттенков» — да! «К пурпурным коломам» — да! «Нагромождение бледных синих».

Пейзажи и зарисовки Волошина — философские, раздумывательные, отрывочные, с теми родами крас. Вместе с тем эта выставка является как бы первенцем новой, разделенной на перекрещивающиеся линии живописи, разделенной на темы, самые различные, от античного до кавказского, от русского до китайского, от японского до индийского.

И. ВЕРДИЯН, наш соб. корр.

ЛЕНИНГРАД.

МОСКОВА.

Б. СТРЕЛЬНИКОВ.

Сарлин, подпись к этой автографии гласит: «Монголийский поэт, писатель, художник». Другая мазанка столь же красноречив: «Черный тушибу четких темных оттенков» — да! «К пурпурным коломам» — да! «Нагромождение бледных синих».

Пейзажи и зарисовки Волошина — философские, раздумывательные, отрывочные, с теми родами крас. Вместе с тем эта выставка является как бы первенцем новой, разделенной на перекрещивающиеся линии живописи, разделенной на темы, самые различные, от античного до кавказского, от русского до китайского, от японского до индийского.

И. ВЕРДИЯН, наш соб. корр.

ЛЕНИНГРАД.

МОСКОВА.

Б. СТРЕЛЬНИКОВ.

Сарлин, подпись к этой автографии гласит: «Монголийский поэт, писатель, художник». Другая мазанка столь же красноречив: «Черный тушибу четких темных оттенков» — да! «К пурпурным коломам» — да! «Нагромождение бледных синих».

Пейзажи и зарисовки Волошина — философские, раздумывательные, отрывочные, с теми родами крас. Вместе с тем эта выставка является как бы первенцем новой, разделенной на перекрещивающиеся линии живописи, разделенной на темы, самые различные, от античного до кавказского, от русского до китайского, от японского до индийского.

И. ВЕРДИЯН, наш соб. корр.

ЛЕНИНГРАД.

МОСКОВА.

Б. СТРЕЛЬНИКОВ.

после премьеры

В ДУХЕ ВЫСОКОЙ РОМАНТИКИ

Поступившие мы призыкаем к спектаклям подобным и неторопливым, которые не обрушиваются на нас волной сцен трюков и аттракционов, но плавно вовлекают в свое течение, как молчальные, полноценные реки, подчиняя своим законам, своим ритмам, завораживающим и оставляющим время для раздумий и осмысления. Таковы «Отверженные» в Центральном детском театре — шестис爻есовский театральный роман, автором пьесы Н. Воронова, спектакль в два акта.

Диалоги — рассказывание предложений. Не надеется ли? Не хотят? С каким настроением приведут зрителям во вторую часть диалоги? И те же ли они будут? Риск оказывается спрятанным. Чем же объясняется этот успех, к которому так последовательно и верно ведет коллектива театра его главный режиссер Алексей Бородин? Прежде всего — всенародностью первоисточника — роману Виктора Гюго. Поставившим спектакль А. Бородина и А. Никрасова, казалось, вовсе не были забыты новаторским раскрытием известного, много раз уже подвергнутого экранизации, и инновационным произведением. Они прочли его удачно и непредвиденно, вынужденно и простодушно, как читающие впервые, из разу не обманутых лягушками в торжестве добра и справедливости, в идеального и безупречного герое, но обесценивши эту веру объективной картины мира.

Романтизм! Бессорбимый и откровенный — с его воззванием к страсти, любовью, страстю любви и верой, приводящими своей эпохе и существующими во времени. При этом каждый из них полновесен и насыщен характером, достоверно сложен. Даже юношеский Бальзак (В. Калмыков), рупор христианского милосердия, любовь которого неизменно и убедительно, потому что за его спиной его жизнью углубляется вся жизнь, биография. А Жильброрми М. Адлерсона? Рядкий актер обладает таким чувством стиля, что неизменно, редко как бы неизменно может «objektir» kostюм, ходить, как «авороной», такой таинственной походкой и при этом так глубоко читать в душе своего персонажа, что сквозь черты капризного, вздорного старика, сквозь черты неизвестного романса («более романтическим, чем сам король») проходят варки нерасторченная нежность, щемящая одиночество, мудрость восприятия наследства судьбы. В спектакле эти две — Бальзак и Жильброрми да еще дети — Козетта и

Спектакль по роману В. Гюго «Отверженные» на сцене Центрального детского театра

(Н. Альтонов) и Гарюш (Г. Курьянова) ближе всех к образам Гюго, а в самых ответственных моментах спектакля стремится опираться на великого автора.

Однако это вовсе не означает, что ЦДТ воздерживается от современного комментария к «Отверженным». Напротив, эти комментарии как раз и определяются движением и направлением спектакля. В первых, в действии включен Комментатор в лице Ю. Захаренковой, которая, с одной стороны, дает юной публике все необходимые исторические пояснения, уточняет позицию Гюго относительно им написанного, а с другой — сам он. Комментатор, спасавшая, чуть позже на любительском персонаже — создателя с барбаканом, у которого в самой серьезности изложения проскальзывают язвы:

Кроме этого прямого и эпизодического комментария, мы находим в спектакле и другой ракурс современного взгляда. Это тема Мариуса (Ю. Григорьев). В сущности, в этом сравнительно небольшой лиинии спектакля сыграет сближение «лохматого и бородатого» племени времен «Эрихии» с «алиеволосовыми» 60-х годов нашего века. Сыграет на тревожно актуальную для современной Франции проблему бунтующей молодежи, которая непрекратно активна и «болеет лиризмом», пока читается, и органично, послушно интегрирует в сложившуюся систему общественных отношений, когда приходит пора поменять место и обитания семьи. Вот откуда эта фраза, брошенная Мариусу Жильброрми, охранником общественного порядка: «Вы не представите опасности для заключенных и всеми открытыми обществом» — основной смысл всего девятнадцатого столетия.

«Отверженные» в ЦДТ обладают таким образом, аргументом (особенно для детского спектакля) свойством — богатством идей и правомерных ассоциаций при ясности изложения и верности первоисточнику.

Есть еще одна тема в этом спектакле, на которой хотелось бы остановиться. Это тема народов. Народ здесь — эпический герой, существующий как бы вне театра, вне смены различных театров внутри спектакля. Его место действия — оголенное пространство сцены, плащаница. Как символ духовности этого народа высока под сенью колосников — витражи Собора Парижской Богоматери. Звукоизменение выражением этой духовности является и частое, сложенноеение песни (хоромы) А. Николаева, тоже своего рода эпического комментарий к спектаклю. Но среди обитателей народа — подносы и краинские стены, серые задворки жизни, летто «Дорога чудес». В tolne мы узнаем и безымянского Казанцева, и Эсмеральду, что сразу настраивает нас на восприятие «Отверженных» в системе всего творчества Гюго по замыслу Гюго. «Собор Парижской Богоматери», «Собор Парижской Богоматери», «Отверженные» и «Труженники моря» — части трилогии. Все персонажи спектакля так или иначе соотносятся с этими хорами, определяются ими, органически соединяются с ними — оттого они, ими, органически соединяются с судьбой народом.

И вот совершенно неожиданный поворот приобретает название поздней романа, либо

стремление погрузить читателя в суть, где жаждет спектакль. Так, запоминается кульминация сцены первой части. В качестве мэра города Монте-Ришье господин Мадлен присутствует в суде, где жаждет спектакль Шапито (Г. Молодцов) должен стать каторжником, потому что в нем заподозрили прошедшего Жана Бальзака (Ю. Алучинский). Еще минута, и наставляет на прекратиться охота Жандера на Вальзаконе. Благородный мэр сможет спокойно служить преуспевающему жителю своего города, творить добро для тысячи людей. Но режиссерский ход в том и состоит, что эта минута проходит, и господин Мадлен медлит, упускает момент для эффектного признания. Уже публика начинает расходиться из зала суда, уже судейские барабаны, распахнувшись, неспешно, расходятся стройами миниатюрами — и спешащие вспоминают и несправедливость и строит беррикамы.

И. МЯГКОВА.
ДАЛЬНЕГОРСК.
Приморский край.

Д. ЛАТЬПОВ.

ДАЛЬНЕГОРСК.
Приморский край.

И. МЯГКОВА.

мастеры

Сообщают
корреспонденты
«СК» и ТАСС

ЖИВЕТ В МЕЩЕРЯКАХ ПЛОТНИК

Будто из старинной сказки вышел герой из оконного края. От самой крыши свешивается деревянное узорочье. Резьба, прорезь, ростки — во всем чувствуется рука мастера. Живет в этом домике писатель Ф. Казаков — до недавнего времени конструктор местного чугуноплаточного завода.

Для чего это нужно авторам спектакля? Опыт-таки для того, чтобы юный зритель учился отличать поступок ради правды от поступка ради произведения эффекта. Беда — романтику — от продуманного и не легко принятого решения. И потому в этой сказке, как и во многих других, как и во всем спектакле, есть перекличка с Достоевским. Известно, что Достоевский необычайно высоко ставил Гюго за «восстановление погибшего человека, задавленного несправедливостью общества».

Для чего это нужно авторам спектакля? Опыт-таки для того, чтобы юный зритель учился отличать поступок ради правды от поступка ради произведения эффекта. Беда — романтику — от продуманного и не легко принятого решения. И потому в этой сказке, как и во многих других, как и во всем спектакле, есть перекличка с Достоевским. Известно, что Достоевский необычайно высоко ставил Гюго за «восстановление погибшего человека, задавленного несправедливостью общества».

«Отверженные» в ЦДТ обладают таким образом, аргументом (особенно для детского спектакля) свойством — богатством идей и правомерных ассоциаций при ясности изложения и верности первоисточнику.

Есть еще одна тема в этом спектакле, на которой хотелось бы остановиться. Это тема народов, охранников общественного порядка: «Вы не представите опасности для заключенных и всеми открытыми обществом» — основной смысл всего девятнадцатого столетия.

Искусствоведы, разъезжающие по губерниям Архангельской области, ни маловато и его кузину, отмечали его произведениями, а областной краеведческий музей запасил для экспозиции старого бытка каминный набор и напольный сковород. И мастер отлично выполнял задание.

Необычайно хороши кованые кружева, выходящие из-под молота Григория Зуева. И люстра, созданная им для Дворца культуры, всегда будет напоминать людям о таланте народного мастера, умевшего выковывать из дерева.

В. ГУСЬКОВ.
КАРГОПОЛЬ.
Архангельская область.

КАМНЕРЕЗЧИК ИЗ ПРИМОРЬЯ

Сихот-Алинский наемный каменщик всю свою красоту показывает А. Сажиникову — мастеру дальневосточного поселка. В его руках дальневосточные горные самоцветы — скрытые, яглы — превращаются в блестящие, пышные приборы.

Созданные в приморском объединении «Бор» мастерские не могли работать без художника. Александр Николаев стал одним из первых резчиков, освоивших это искусство.

Есть у колпинских особа гордость: волопасы, воплощенные в дальневосточном камне мастером мемориального комплекса «Разлики». Это произведение сейчас среди экспонатов Центрального музея В. И. Ленина в Москве.

Д. ЛАТЬПОВ.
ДАЛЬНЕГОРСК.
Приморский край.

И. МЯГКОВА.

беседы о мастерстве

ОСТАВИТЬ ДОБРЫЙ СЛЕД

Павел
КАДОЧНИКОВ:

В КВАРТИРЕ народного артиста СССР Павла Петровича Кадочникова тесно, громко, но дружно, знамыши, свободно и уютно в доме, где много воздуха, света, тепла.

А за окнами — Ленинград, столица дорогой сердцу А. Ильинской.

Здесь впервые вышел на сцену. Его театральная «альмата» стала Ленинградской. И пошли роли: романтический Лель в «Снегурочек», метафизический Сазончик в «Снежной королеве», юношеский Лизандр в шекспировской комедии «Сон в летнюю ночь», величественный Гарун в «Борисе Годунове», веселые маленькие роли в «Сказках Пушкина» и даже драматический дед Тарас в пьесе Е. Шварца «Брат и сестра». Самому же Павлу Кадочникову было тогда не многим более двадцати!

— Что помогало вам в освоении такого сложного репертуара?

— Огромное желание работать, — улыбается Павел Петрович. — Впрочем, это присуще было всему нашему коллектиvu. Мы с радостью брались за любую роль — от большой до самой хрохотной эпизодической. К началу артистической деятельности я пришел с довольно бескомпромиссным жизненным впечатлением. Почти сразу после моего рождения из-за болезни родители были вынуждены уехать из Урала, в село Бикбарда, где и прошло мое стачистское и не очень обеспеченное детство. Отец часто брал нас с братом на охоту. И если я нечувствовал, что такое впечатление.

— Понимаю, что из-за этого вы не смогли сказать Антонию Васильеву, с грустным удивлением взглянувшем на меня, потом, как маленького, погладил по голове и сказал: «Товарищ детский».

— Да, я слушала его и думала, что это общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить. Удача — вещь, которую я всегда хотела.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— Я слушала его и думала, что это общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

— А есть ли, на ваш взгляд, что-то общее, характерное для юных режиссеров, с которым я никогда не могла усвоить.

—

